

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Уроки на завтра

СКОЛЬКО раз за последние пятнадцать — двадцать лет мы начинали статьи, доклады, сообщения с фразами, которую писали или произносили с Надеждой и Верой:

— Товарищи! Мы переживаем сейчас землетрясение времени...

И вот сегодня снова хочется начать с этой фразы, потому что слова обрели реальность. Перестройка набирает ход. Вселяет надежду, разрушает стереотипы мышления, сметает отжившее. Не случайно партия рядом с словом «перестройка» поставила слово «революция».

«Революция — это освобождение, очищение!»

Народ наш активно, сознательно и реально участвует в историческом соединении.

Непросто творить историю. И чтобы избежать новых ошибок, мы не вправе забывать уроки прошлого. Уроки в большом и малом, прошедшие сквозь сердце каждого из нас. Поэтому невольно обращаясь внутрь самого себя, к своей жизни.

Берег помогала выстоять и победить в войну. Этю Веру отцы передали нам, награды подстриженные подросткам военных лет. С заминками сердца я слушал рассказы отца о революции, о ленинских партии, о строительстве нового мира, прямым участником которого был он, комсомолец двадцатых годов.

...Была школа. Была Павла Корчагина. Противостоявшим и осознанное: «Жизнь дается человеку один раз...»

Был и девятый класс 1949 года, когда нас отозвали в летних каникулы и заставили передать взамен по биологии, клеммить беломантистом-морганистов. Осознание этого факта привело намного позже — уроком и укором.

Была и комсомол. Собрания и диспуты. Встречи с выпускниками 1941 года. Их рассказы восхищали.

Были и слезы — смерть Сталина.

Жизнь учила нас по-разному. И о некотором учитееле хочется вспомнить.

1957 год. Мы — студенты ВГИКа. Мы — это я и Владимир Краснопольский, мой друг, сорежиссер и соавтор. Мы вместе со дня рождения. С ним рядом просидели на одной парте в школе, в университете, во ВГИКе. С годами расходились в мелочах, но в главном — едином. Так что мы трогали и волнения — это и его заботы. Как изобрет. Итак, ВГИК, первый курс. В стране рождается движение бригад коммунистического труда. Нам поручают снять об этом двухчастный фильм.

Дело Москва-Сортавальская — колыбель великого поколения. С волнением и трепетом приходим в коллекцию, объясняющий себя «бригадой коммунистического труда». Нас встречают мастера. Подходит он к нам и говорит:

— Вы на кинопленку будете снимать или на фото?

— А что?...

— Для кино у меня вот эта кепочка, — он достает из шапки и примеряет. — А для фото — вот эта!

— Нам поговорить о вашей бригаде, о вашей жизни, планах?

— А что? Всё?! Мы имеем полиграфию, — я вам что надо рассказать о наших планах...

Газеты уже вовсю писали о бригадах коммунистического труда, их моральном кодексе. А здесь мы увидели, как взрослые люди не со звука сердца, а по чьей-то подсказке играли в бригаду коммунистического труда.

1960 год. В стране начинается создание народных дружин. Я на Центральной студии документальных фильмов нам предложили для курсовой работы сценарий о дружинниках. Он назывался «На страже порядка». Побывав в комсомольском штабе в Колобовском переулке, мы решили сделать фильм не о дружинниках, а о тех, с кем они борются. Назвали фильм «Тени на трутахах». Сделать картину было трудно. Но состоялась премьера, встретилась с зрителями. А на сердце новая заноза — не очень привлекательно выглядели дружинники, с которыми свела нас судьба. Но, может быть, это сложности и проблемы начали?

Дальше должно быть лучше!

А жизнь продолжала учить.

1963 год. Мы, дипломники ВГИКа, сняли первый полнометражный художественный фильм по сценарию Юрия Нагибина «Самый медленный поезд». И тут мы услышали уже не педагогический шепоток, а окрик:

— Мрачно, безысходно!

Когда фильм вышел, среди первых откликов было письмо от девочки-девятнадцатицентн. Она писала, что им задали сочинение на тему «Я люблю тебя, жизнь» и ей очень помогла наша картина. Потому же многочисленные девушки — редакторы, младшие и старшие, не разобрались, а девочки поняли! Потому что девушки не искусство, а, как их называли, «форварды иррациональности и оптимизма народа». От кого?

В фильме «Неподсуден» по повести Льва Ющенко «Командир» конфликт между героями имел социальные опоры. Наде, не спровоцировало обвинявшую летчицу Егорова, была пороком времени — пятидесятых годов. И вся ситуация фильма рождалась в атмосфере последних лет культа. Это тогда испугало. Опять испугало! Фильм вышел по драматической любовной истории в нем была лишиена социальной верной системы. Осталось только намеки и «хвосты» отснятого материала.

Искренность в искусстве — непременное условие творчества, но этого мало. Надо искать сущность живого социального нерва человеческой жизни.

Выходит... Хотется зачеркнуть это слово и с надеждой написать — «былью». Где-то, кто-то во время просмотра чего-то не рассыпалась... И практика судьбы фильма при этом решалась в мгновение! Фильм «Таинственный лес» строителя Братской ГЭС и ЦК ВЛКСМ хотел выйтнуть на премию.

Но просмотр был остановлен:

— Опять на экране неуместная, расстрапованная молодежь! Что, нет никого, чтобы держать дырь?.. (Фильм начался с того, что ехали по горелым.)

И этого было достаточно, чтобы больше ничего не видеть.

Жизнь задавала жуттельный вопрос:

— Откуда идет недоверие к создателям фильма? Ведь он же родился в высоком звании, на нашей земле, вскормлен ее радостями и...

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

ЗДЕСЬ И МОЯ ПРАВДА

Недавно получила письмо от товарища, в котором — выражаясь из газеты «Советская культура» за 2 июня — статья «Два разъездных фотографа». А автор написал: «Здесь и твои правда!»

Я, как и главный герой статьи, тоже являюсь разъездным фотографом.

Дело все в том, что разъездные фотографы используют личное оборудование, собственную кинокамеру — и все для производственных целей, для выполнения все появляющихся плановых заданий. Фотографам практически не к кому обратиться за советом, помощью. В руководстве специализированных комитетов и объединений не должностные спикеристы сидят: учителя историки, архивисты, библиотекари, инженеры, отраслевые союзы... Кто угодно, но не фотографи.

У разъездного фотографа немало проблем и

горестями. Он, став режиссером, как само собой разумеющееся взял на себя высочайшую ответственность бороться, сражаться, побеждать — вместе со своим народом.

Режиссер-постановщик обязан — в силу специфики и характера нашего кинопроизводства — создавать вокруг себя скловое поле. Именно поэтому он становится фигурантом общественной. Веру поддерживали только так представившие свою жизнь в киноискусстве наши ученики — С. Герасимов, И. Пырьев, М. Ромм, Г. Козинцев, Л. Трауберг, И. Копалин, Р. Кармен и другие. Это правда, что многие из нас утратили это качество. Мы часто, очень часто уходили только в свои проблемы, в себя. Как говорится, старели в одиночку. И этому были причины. О них подробно говорилось на V съезде кинематографистов СССР. Одно из заявований съезда — возвращение сюзюмута утерянного самосознания.

И до сих пор И. А. Пырьев на первом пленуме оргбюро СК СССР: «Необходимо сказать, что некоторые товарищи из руководства главка да и министерства не очень хотели создания нашего союза. Они боялись какой-то странный «оппозиции». Я это думаю, и я уверен, что я все так думаете, никакой оппозиции ни главку, ни министерству у нас не будет. У нас одно общее дело. Делать картины как можно лучше, и показывать их народу как можно лучше. Иногда мы нашею руководству в этом вопросе кое-что подсказываем, а иногда и кое-что подсказываем...»

И слова эти не расходились с делом. Мы как-то сидели с В. Краснопольским в кабинете Пырьева. Раздался звонок. Звонили из министерства и предлагали Пырьеву сделать то-то и то-то... Он ответил:

— Хорошо. Мы соберем наших мастеров, посоветуемся и, если сочтем нужным, то с руководством сделаем...

Создавался авторитет будущего союза. И он опирался на творческую активность и идейную сознательность его будущих членов.

Шли годы. Чиновничьи-бюрократические аппараты все больше и больше завоевывали позиции, ломая даже таких сильных и страстных людей, как Пырьев. Справедливости ради надо сказать, что И. А. Пырьев, в соколе, и сам дал повод освободить его. Но то, что Иван Пырьев был вынужден отойти в последние годы жизни от общественной деятельности, он, суперсоветский и поистине государственный человек, — это был удар не только по Пырьеву, но и сильно ощущимый уроном кинематографическому союзу.

И еще одна коющая заноза, если хотите, тоже урон и укор. Но хохольски, не по-человечески мы относимся поморы к людям, и златому фонду страны. И несем урон, пронзываем в воспитательном и идеологическом смысле.

Почти двадцать лет работал с нами оператор-постановщик Петр Григорьевич Емельянов. Он снял с Анатолием Эфросом «Високосный год» и «Две в стени». Прекрасный оператор, душевный, теплый, справедливый человек. Фронтовик. В период расширения «Мосфильма» (пятидесятые годы), строительства новых павильонов он был вице-партитором студии. И вот ушел в пенсию. Тихо, незаметно исчез. Какие-то уши не было. Да и в приказе, отправившем его на пенсию, оператор был назван... режиссером-постановщиком. Спасибо, что «фильм» не искали. Называли же в юбилейном приказе Валентину Владимировну Кузнецовой, проработавшей на «Мосфильме» 55 лет (!), Валентиной Васильевной. Не удалось нам выхлопотать ей и персональную пенсию. Столько лет на «Мосфильме» и не в тихом кабинете шелеста бумагами, в там, где нерва, где страсти, где неизвестное напряжение, — на съемочной площадке. В собрании сочинений С. Эйзенштейна Валентину Владимировне посвящена глава. Немало добрых слов сказали и написали о ней И. Пырьев, М. Ромм, Г. Александров, В. Шкловский. Последние пять лет работал в «Мосфильме» Емельянов. Он снял с Анатолием Эфросом «Две в стени». Прекрасный оператор, душевный, теплый, справедливый человек. Был в «Мосфильме» неизменно занятым, а также и в «Спортлото», Город распологает прекрасными материалами для музея знаменитого земляка. По существу, это может быть музей музыкальной культуры города.

Сегодня разговор пойдет не о тех неформальных объединениях, которые последние времена вызывают острый журналистский интерес, в пользу и нашу обоснованную тревогу. Попробуем поговорить просто об энтузиастах, о тех, кто воюют судьба родного города, его настоющие и будущие. Как строится взаимоотношение энтузиастов с городским комитетом партии, с советскими организациями, с общественными организациями? От этого контекста, от взаимопонимания, от взаимоотношения заявителей энтузиастов и общественности зависит многое.

Мы выбрали адрес — средний по российским масштабам город — Брянск. Мы выбрали город, где в прошлом, отправившем на «Мосфильм» неизвестного, оператора-постановщика: Татьяну Бондареву, молодой, недавно избранной секретарем горкома партии, и Маргарита Банькову, проректором Брянского театрального училища (гуру, депутатом райсовета, руководителем районного комитета по культуре. Вот и бессмыслица.

Мы выбрали адрес — средний по российским масштабам город — Брянск. Мы выбрали город, где в прошлом, отправившем на «Мосфильм» неизвестного, оператора-постановщика: Татьяну Бондареву, молодой, недавно избранной секретарем горкома партии, и Маргарита Банькову, проректором Брянского театрального училища (гуру, депутатом райсовета, руководителем районного комитета по культуре. Вот и бессмыслица.

Мы выбрали адрес — средний по российским масштабам город — Брянск. Мы выбрали город, где в прошлом, отправившем на «Мосфильм» неизвестного, оператора-постановщика: Татьяну Бондареву, молодой, недавно избранной секретарем горкома партии, и Маргарита Банькову, проректором Брянского театрального училища (гуру, депутатом райсовета, руководителем районного комитета по культуре. Вот и бессмыслица.

Мы выбрали адрес — средний по российским масштабам город — Брянск. Мы выбрали город, где в прошлом, отправившем на «Мосфильм» неизвестного, оператора-постановщика: Татьяну Бондареву, молодой, недавно избранной секретарем горкома партии, и Маргарита Банькову, проректором Брянского театрального училища (гуру, депутатом райсовета, руководителем районного комитета по культуре. Вот и бессмыслица.

Мы выбрали адрес — средний по российским масштабам город — Брянск. Мы выбрали город, где в прошлом, отправившем на «Мосфильм» неизвестного, оператора-постановщика: Татьяну Бондареву, молодой, недавно избранной секретарем горкома партии, и Маргарита Банькову, проректором Брянского театрального училища (гуру, депутатом райсовета, руководителем районного комитета по культуре. Вот и бессмыслица.

Мы выбрали адрес — средний по российским масштабам город — Брянск. Мы выбрали город, где в прошлом, отправившем на «Мосфильм» неизвестного, оператора-постановщика: Татьяну Бондареву, молодой, недавно избранной секретарем горкома партии, и Маргарита Банькову, проректором Брянского театрального училища (гуру, депутатом райсовета, руководителем районного комитета по культуре. Вот и бессмыслица.

Мы выбрали адрес — средний по российским масштабам город — Брянск. Мы выбрали город, где в прошлом, отправившем на «Мосфильм» неизвестного, оператора-постановщика: Татьяну Бондареву, молодой, недавно избранной секретарем горкома партии, и Маргарита Банькову, проректором Брянского театрального училища (гуру, депутатом райсовета, руководителем районного комитета по культуре. Вот и бессмыслица.

Мы выбрали адрес — средний по российским масштабам город — Брянск. Мы выбрали город, где в прошлом, отправившем на «Мосфильм» неизвестного, оператора-постановщика: Татьяну Бондареву, молодой, недавно избранной секретарем горкома партии, и Маргарита Банькову, проректором Брянского театрального училища (гуру, депутатом райсовета, руководителем районного комитета по культуре. Вот и бессмыслица.

Мы выбрали адрес — средний по российским масштабам город — Брянск. Мы выбрали город, где в прошлом, отправившем на «Мосфильм» неизвестного, оператора-постановщика: Татьяну Бондареву, молодой, недавно избранной секретарем горкома партии, и Маргарита Банькову, проректором Брянского театрального училища (гуру, депутатом райсовета, руководителем районного комитета по культуре. Вот и бессмыслица.

Мы выбрали адрес — средний по российским масштабам город — Брянск. Мы выбрали город, где в прошлом, отправившем на «Мосфильм» неизвестного, оператора-постановщика: Татьяну Бондареву, молодой, недавно избранной секретарем горкома партии, и Маргарита Банькову, проректором Брянского театрального училища (гуру, депутатом райсовета, руководителем районного комитета по культуре. Вот и бессмыслица.

Мы выбрали адрес — средний по российским масштабам город — Брянск. Мы выбрали город, где в прошлом, отправившем на «Мосфильм» неизвестного, оператора-постановщика: Татьяну Бондареву, молодой, недавно избранной секретарем горкома партии, и Маргарита Банькову, проректором Брянского театрального училища (гуру, депутатом райсовета, руководителем районного комитета по культуре. Вот и бессмыслица.

Мы выбрали адрес — средний по российским масштабам город — Брянск. Мы выбрали город, где в прошлом, отправившем на «Мосфильм» неизвестного, оператора-постановщика: Татьяну Бондареву, молодой, недавно избранной секретарем горкома партии, и Маргарита Банькову, проректором Брянского театрального у

ПОЧЕМУ ПОГАС «ЗИМНИЙ КОСТЕР»

Сыгают такие нелегкие стихи обстоятельства, которые сильно подталкивают к грязным размышлениям, к невысоким обобщениям и выводам, каким подходит для меня, кинорежиссер студии «Союзмультифильм», стало закрытие очередной работы «Зимний костер» — музыкального фильма на основе пионерской пьесы С. С. Прокофьева. И одной из причин закрытия картины — музыка Прокофьева, признанная художественным советом студии «Неделя», «такжею и кустарем». Почти 25 лет проработала в студии. И буквально каждый мой музыкальный фильм, среди них были и «Бременские музыканты», и «Как плавают и черепаха пела песни», и песни огненных петар, и «Катричка», с трудом пробившие себе дорогу на экран. В чём же дело? Думаю, что только, а вернее, не только в художественных достоинствах или недостатках данных фильмов, а в отношении студии к самому жанру музыкальной мультипликации. Студия пытается помнить о том, что музыкальное искусство должно внедрять в свою поисковую вклад в общее дело.

А много ли у нас музыкальных мультифильмов! Даже с большим, игровым кино крайне мало, а детским, мультипликационным говорить нечего. И все же они есть. За время своего существования студия «Союзмультифильм» на колесе немалый опыт создания музыкального фильма. Люди старшего поколения помнят развлечения «Нудесницы» (режиссер А. Иванов, композитор А. Варламов). Многие работали в музыкаль-

шенно поразила меня теми удивительными способностями, которые заявлены в маленьком человеке. Дети не только овладевают там музыкальной грамотой, свободно читают ноты, прекрасно поют, дружируют, и постигают сложнейшие замыслы наимпривизации. Но подобные ансамбли — капли в море среди миллионов детей, которые проходят мимо музыки, не присасывая ее богатств.

Поэтому основное внимание, вероятно, должно быть удалено самым маленьким, когда их вкусы и привязанности можно направлять и развивать. И вот в этом то помощь воспитателям, учителям, музыкантам может принести кино. А еще конкретнее — мультипликации, с которой мыши становятся в первую очередь. Мультипликации под силу стать первыми воспитателями ребенка, привлечь его к классике, к музыкальному фольклору, подвести к современной музыке.

Конечно, наивно думать, что музыкальный фильм сразу решит все проблемы музыкального воспитания. Но и упустить это шанс нельзя. Самое массовое искусство должно внедрить в свою поисковую вклад в общее дело.

А много ли у нас музыкальных мультифильмов! Даже с большим, игровым кино крайне мало, а детским, мультипликационным говорить нечего. И все же они есть. За время своего существования студия «Союзмультифильм» на колесе немалый опыт создания музыкального фильма. Люди старшего поколения помнят развлечения «Нудесницы» (режиссер А. Иванов, композитор А. Варламов). Многие работали в музыкаль-

дениями русских и советских композиторов.

«Детский альбом» П. И. Чайковского, сборники пьес, написанных специально для детей, рассчитанные на них, исполненные пестрющими образами, поклонников ребячества, послужили основой для создания одноименного музыкального фильма «Детский альбом». За них последовали «Аквариумная» (М. И. Глинки), «Картинки с выставки» (музыка М. П. Мусатовского), «Танцы нукала» (музыкант С. С. Прокофьева), «Летучий корабль» (режиссер Г. Бардин). Однако также попытки делать все реже и реже. Сегодня же создание музыкального фильма — это борьба с творческими, организационными техническими трудностями, с противоречивыми музыкальными вкусыми, с устоявшейся индустрией студийного мышления, со синхронительно-превращательным отношением к этому жанру, который остается вне интересов и забот той же индустрии. И дало не в формальном количестве название в частях. Детские фильмы на студии становятся иннервистическими, как бы второсортными занятиями. Переориентировка студии шла давно и неизменно. Во взрослом мультипликации можно укрыться за остроумную форму, за модное направление, за парадоксальный сюжет и видимую многозначительность, тогда как в фильме для малышей необходи́мы простота, ясность, доброду́ть и, конечно, забава. И вот каков огромное расстояние прошлое от обаятельного и смешного Аントоника с его забавной посажкой «Это мы не проходили» (из первых выпусков «Веселой карусели») до ее последних выпусков, когда до смысла некоторых сюжетов и взрослому то не легкого додуматься.

Вспомним об Аントонике, снова возвращающейся в музыкальному фильму. А ведь индустрия «Союзмультифильма», как никакая другая студия, имеет все необходимое для развития музыкального жанра: режиссеров, художников, композиторов, великолепных мультипликаторов, производственных баз. Нет только одного — внимания и понимания со стороны руководства студии, создававших с ним.

Горестную историю о музыкальном фильме можно было бы не этом закончить, если бы сюда вплотную не прымкала вопрос о детской мультипликации вообще. Думается, что индустрия «Союзмультифильма» постепенно уходит от детского зрителя, теряет вкус и детскому фильму и чувство ответственности. И дало не в формальном количестве название в частях. Детские фильмы на студии становятся иннервистическими, как бы второсортными занятиями. Переориентировка студии шла давно и неизменно. В недалеком будущем видео войдет в каждый дом, школу, клуб, и тогда спрос на музыкальный фильм будет еще более очевиден.

Пока это только мысли, но, может быть, найдутся занятые, любящие мультифильмы, которые помогут убедить индустрию «Союзмультифильма» в важности необходимости развития этого жанра.

И. КОВАЛЕВСКАЯ,
кинорежиссер.

ЭТОТ ВЕЗДЕСУЩИЙ ФОТООБЪЕКТИВ

Фото А. Кононовой (ТАСС). К этим словам давно привыкли читатели наших центральных газет и журналов. В объективе фотографа Александра Сергеевича фонируется главное, первостепенное, искреннее. И это то, что происходит в нашей богатой событийной, стремительной и полонированной жизни. И хотя в тассовском фотопортрете неизменно приходится освещать различные явления и стороны деятельности советских людей, да и привыкнувших к нему горожан и гостей из дальнего и из недавнего прошлого, с особым наслаждением снимает все, что связано с музыкой, театром, кино. За кулисами Большого театра, в зале концерта, за занавесом на премьерах вам всегда улыбается вездесущий, все успевающий Кононов.

Да, Кононова умеет неизменно подсматривать сколько же кадров отнять этот плодовый репортаж. Мы надеемся, он соберется еще с силами и вновь предаст свою персональную выставку — лучшее из того, что «поймала» своей объективом.

А. Кононова достойно-красиво, с юмором и проницательностью, и с юмором и проницательностью, намется, растут день ото дня. Не ослабевает зорьность глаз, не ухудшается резкость негативов.

И. РУДОВСКИЙ.

● Солистка балета Большого театра Союза ССР Ольга Суторова.

● Народная артистка ССР Майя Плисецкая в выдающемся советском спирите Леонид Ногин.

Фото А. Кононовой (ТАСС).

ИКОНЫ

Так как же нам быть теперь? По-прежнему, наивно прикрываясь ладонью, проходить сквозь общественную урину превратившей женщинами? И вот этого матерого убийца, не просто преступника, а своеобразного сына преступности, возводящего геронима и высшую человеческую доблесть? Или мимо вот этой доброй русской старины, такой доброй, что она и из могилы тела прощать и извинять своих обидчиков винит? Вини перед ней, всю свою земную жизнь, трудившуюся до забвения самой себя, оного недовлемого права на хотя бы крохотное, с ладонью, счастье...

Все эти вопросы никогда еще не раздавались — гулко, звонко — в зрительных залах наших театров. В литературе они звукали в «Пожаре» В. Распутина, в «Плахе» Айтматова. В театре — нет, не вознинали. В спектакле «Нечальный детектив», поставленном по роману В. Астафьева Г. Тростянецким, лебетировавшим этим спектаклем на стойчайшей сцене, они, эти вопросы, зазвучали первые. Вот почему в моем понимании этот спектакль стал самым значительным — потому что принципиально новым — явлением в национальной театральной жизни. Еще явлением, обогащившим возвышенную веху в нашем духовном развитии. В нашем политическом, идеальном.

До сих пор слово «ионад» попадалось проинициативно только патетически. Но если народ — понятие, которое всегда пишется только прописными буквами, то откуда же Кандидов и виновность? Откуда эти мужики в боях, которые торчатся набрать побольше водки и очей благодати, в то время как простый народ бушует над их домом? Откуда, возвращаясь к «Нечальному детективу», и этот ящик пьяной плоти, неспособной ни к какой жизни, в какой презрительно презиралась Вензель Фомин с этой жучкой, бескомпромиссной гладкой воспроизводившей в спектакле В. Горюшкин?

Когда, с другой стороны, тетя Грана Мезенца, всю свою долгую жизнь жившая для других и перенесшая самое мерзкое нарушение, какое только может перенести женщина, и все же сохранившая в себе некое колебание способность любить и все прости (ее с глубоким лиризмом и строгим чувством правды сыграла Л. Наумкина)? Откуда же жестокое, тупое, страшное, что творят в залах наших многосложных будней? И откуда это по сути своей антиобщественное, рабское стремление все всем простишь до всем всегда примиряться?

Вопросы, возбуждаемые спектаклем, многочисленны. Некоторые из них — это те же самые вопросы, которые всегда пишется только прописными буквами, то откуда же Кандидов и виновность? Откуда эти мужики в боях, которые торчатся набрать побольше водки и очей благодати, в то время как простый народ бушует над их домом? Откуда, возвращаясь к «Нечальному детективу», и этот ящик пьяной плоти, неспособной ни к какой жизни, в какой презрительно презиралась Вензель Фомин с этой жучкой, бескомпромиссной гладкой воспроизводившей в спектакле В. Горюшкин?

Нет, я никак не могу согласиться с критиком, называвшим недавно прошедший театральный сезон пустым. Год, дававший московской сцене «Нечальный детектив», «Спортивные сцены 1981 года», «Завтра будет война», «Кавказ», «Тамаду» (спектакль меня не удовлетворил, но писца-то мне нравится, даже очень), потерянным из назовешь.

Я думаю, что движение, начавшееся в апо-

结实 и множества. Набухают новой, прежде настороженной сцене неведомой трагедии. Как же не оценить грандиозное мужество театра, выведшего нас на острие таких вопросов? Давно назревавшие в реальности, но еще никогда не становившиеся объектом исследования, анализа на сцене...

Между тем перенесли роман Астафьева на сцену было делом очень нелегким. Текст ведь решительно противился пересказу на языке другого искусства. Он не был рассчитан на подобную трансляцию, не хотел, да и не мог обрасти идентичной звучанием еще и в формах драматургических, театральных. Трагедией пришлось поэтому рисковать дважды: и вторгаясь в сплетение по-особому болезненных и трудных тем, и покушаясь на творчески самостоятельный, самобытный пересказ романа, который был, так сказать, принципиально антидраматургичен.

Но Астафьев театральное переосмысление романа, предпринятое Тростянецким, принял. И это тоже факт, который критикам спектакля обязательно надо было бы объективно оценить и проанализировать.

К сожалению, не все из них захотели это сделать, как не все поняли и оценили и то принципиально новое, всем нам необходимое, что принес с собой на сцену новый спектакль моссоветовцев.

Только поняв это новое, можно было объективно оценить и слабости спектакля, которых увы, немало.

Играется «Нечальный детектив» моссоветовцами хорошо, но нервно. Есть в спектакле раздобой, вносимый актерами, но есть и разобой, идущий от самого режиссера.

К сожалению, не все из них захотели это сделать, как не все поняли и оценили и то принципиально новое, всем нам необходимое, что принес с собой на сцену новый спектакль моссоветовцев.

Время выдвигает и множество новых проблем, и много новых психологических, нравственных коллизий. Прошедший театральный сезон показал, что драматурги и театры пока и исследование этих новых жизненных пластов еще не готовы.

Отсюда и общая неудовлетворенность сделанным. Сейчас театры по преимуществу очищаются после концов старого, все еще не отмершего, все еще активного и цепкого. Надо ли говорить о том, как виновата такая позиция?

Но в жизни дают о себе знать и новые начальства, которые сумеют разглядеть и исследовать. Без суетливости и угодливости лакировок, в таниках, какаковы они на деле. В наших повседневных делах, успехах и разочарованиях.

Самую большую победу одержит тот театр, который первым выйдет на гребень этой новой проблематики. В прошлом сезоне пионеров и разведчиков, вадленных дарами проникнуть в глубь новых жизненных коллизий и характеров.

Остается, значит, высказать надежду, что они найдутся в новом сезоне, который должен быть новым не только в календарном значении, но и по существу. По самой сути творческих задач, какие будут решать московские театры завтра.

готовивших это издание, облегчало то обстоятельство, что еще в 1969—1972 гг. было выпущено десятитомное издание, план которого, распределение произведений по томам, выбор текстов определяла сам автор. Издательство учло пожелания писателя, неосуществленные по разным причинам в предыдущем издании. Так, например, во втором томе помещен рассказ «Джентльменское соглашение». В дневниковых записях Федин на мы читаем: «Совсем неподожданные в моем арсенале под руки: детектив Ганса Нидермюнхеслена». В этом же томе, в разделе «Принцесса», да отрывком из первой главы незавершенной повести «Конец Трансильвании». В восьмом томе помещена статья о маршале Жукове, но главной и основной новинкой в этом издании следующая: считать раннее не публиковавшиеся письма и дневники писателя, обединенные в одиннадцатом и двенадцатом томах. О них следует рассказать подробнее.

Сохранились более двух тысяч писем писателя, что само по себе свидетельствует о его широких связях с литераторами, читателями, общественными организациями. В настоящем издании помещены тридцать восемьдесят писем, впервые публикуемые впервые. Это избранные письма и близкие, содержащие весьма важные биографические сведения, письма, адресованные деятелям культуры, писателям, ведущим помощником родителей, воспитателям, учителям. В недалеком будущем видео войдет в каждый дом, школу, клуб, и тогда спрос на музыкальный фильм будет еще более очевиден.

БЕССМЕРТНОСТЬ ИДЕАЛОВ

К выходу шестого собрания сочинений К. А. Федина

Первое письмо датировано 1909 годом, последнее, адресованное К. М. Симонову, — 2 июня 1977 года.

В письмах обнаруживаются черты Федина-художника, Федина-человека: мягкость его литературных оценок, доброжелательность, превидение, принципиальность, отзыvчивость. Как откровенно, поэтически говорит он Б. Л. Пастернаку о том, что сближает и разделяет их, какими серебряный разговор ведет с читателями, покрывающимися смехом.

Начало жизненного и творческого пути Федина прошло на фоне всемирно-исторических событий первого довоенного ХХ века. Оказавшись в Гражданском пламени у немцев (в первую мировую войну), непосредственно наблюдая мезанизм прусской милитаристской машины, Федин остро ощутил всю латунь национализма и шовинизма, породивших впоследствии такое явление, как движение под руководством М. Зощенко, наследником которого он являлся. Вернувшись в Россию, он безоговорочно связал себя с революционным народом и до конца жизни верно служил революции и социализму.

Рассказывая в автобиографии о том, как создавалась роман «Город и годы» — его первое крупное произведение, — Федин писал: «...я почувствовал, что это было образным осмысливанием первых дней мировой войны, вынесенных из германского пламени, и жизненного опыта, которым щедро наделил революция».

Этот опыт позволил писателю создать и второй крупный роман — «Братья», в котором главная тема — человек искусства, художник в обществе, революции и судьбы творческой интеллигенции. В эти годы Федин весь еще в поисках, в разгадывании ребусов окружающей его действительности, что не могло не сказаться на его творчестве.

Пока в пришел к пониманию искусства, спомнился у меня со временем, в много бороды на перепутанных и эти перепутанных — истории становления писателя. Очень важные слова Федина глубоко озабочены неровностями своего творческого пути, самонитиально говорил о том, искать и находить в себе народную и международную мифологию.

Многие суждения Федина волнуют нас сегодня своей остротой, погеминистичностью, злободневностью. Полемики его рассуждения о нашем отношении к народу, к семье, к родине, к родителям, к детям, к народу, к народной и национальной традиции, к народной и национальной пропаганде, к народной и национальной

Более 100 лет назад на берег Тихого океана впервые ступили двенадцать братьев-черногорцев. Они положили здесь начало роду, который ныне раскинулся крепкими ветвями по всей дальневосточной земле...

...Ветер в клочья разметал занавес тумана, и пассажирам открылась могучая, суровая панорама: утесы, посеребренные морской солью; круглые сопки, поднимющиеся облака, лесистые дали и реки, сбегающие в море. Радостными гудками тревогу густую, устонущую за зиму тишину, 12 апреля 1885 года пароход «Царица» вошел в бухту Золотой Рог.

— Эх, казаки-шотландцы, собирай мазанки! Кончилась ваша морская жизнь — велес ослали разбитый юнга, приговаривший кинуть швартовый конец на Владивостокский причал.

«Казаки-шотландцы» называли тех переселенцев, которые добирались до нового места жительства за счет империи. С 1883 по 1901 год суда добровольного флота перевезли из Одессы во Владивосток 57 340 человек. Люди ехали за новой долей из самых разных губерний — Полтавской и Кубанской, Нижегородской и Харьковской, Харьковской и Воронежской, Курской, Тамбовской, Астраханской и многих других. Безземельные крестьяне, уставшие батрачить на помещине, двигались из самой края света, лишь бы получить собственный наезд, замести своего коня, разжечь копченой...

Но больше всего новожителей прибыло на Дальний Восток из Черниговщины. Лишь за десять лет — с 1883 по 1893 год — из этой краинской губернии переселились 12 705 земляков. В их числе и уроженцы села Дроzdовки Нежинского уезда братья Глушишки. По каючимся трапу сошли на берег двенадцать рослых да плећитих парней. Крепче морского каната сцепились судьба Глушиков с землей и окнами.

На нынешней карте Приморского края легко отыскать места, где осели переселенцы. У многих поселений до сих пор сохранились наименования этих мест, откуда они когда-то прибыли: Черниговка и Воронежское, Разановка и Астраханская, Кивев и Лифляндия, Нежин и Новонежин, Тверичинка, Новороссия, Новомоссия... Глушики обосновались близ знаменитого озера Ханзы, они и их полулучинки дали жизни селу Поповка.

Владимир

...По капитану судов заграничных Владимиру Иосифовичу Глушику, вику одного из тех первых переселенцев, вполне можно судить о том, какими были те двенадцать братьев. Он рост под двумя косами, широкого разворота плеч, крепкого и чистого взгляда. Так смотрят люди, которые не лгут, не воруют, никого не унижают словом и слою, живут по правде.

Ладный моряк. А ведь что только ни делала матушка, лишь бы удержать сына возле себя, уберечь от оканских пучин, которые казались ей очень опасными и гибельными. И плакала, и даже на замок его запирала, денег на дорогу не давала. А он твердил свое — повезут документы во Владивосток, в мореходку...

— В 1955 году конкурс в мореходку был — не проплыть, человек лесист на место, — вспоминает Владимир Иосифович, меряя шагами свою капитанскую науку на огромном теплоходе «Анатолий Колесников». — Мне один адмиральский сынок, глядя на мои драные широрвы, популярно обяснял: «Куда ты, деревня, прешь? Матись обратно сразу, крути хвости склоном, ведь все равно провалишься...» Но что любопытно, тогда еще не существовало даже самого словечка «блант», и поступил, в сан адмиральский — нет.

Вот уже более тридцати лет Владимир Иосифович занимается морской работой. Был на всех континентах, во всех крупных портах мира. Но особая его любовь — Север. Десятки мильярдов тонн он пронес в Восточной Арктике. С ней у него связаны и самые теплые, и самые трудные воспоминания. То, что случилось, например, в Арктике осенью 1983 года, мало ком удавалось перенести, даже из числа самых опытных, всеми северными штурманами и льдами терпящих морских волн.

Эфир взорвал вести одна тревожнее другой. Вону сильнейшего ледового скатах попали теплоходы «Нина Сагайдак» и «Кола Миготина». Оба судна получили большие пробоины, популярно обясняли: «Куда ты, деревня, прешь? Матись обратно сразу, крути хвости склоном, ведь все равно провалишься...» Но что любопытно, тогда еще не существовало даже самого словечка «блант», и поступил, в сан адмиральский — нет.

Владимир Иосифович, выполнявший в те дни обязанности капитана-наставника на трассе Северного морского пути, получил приказ: возглавить спасательные работы на «Коле Миготине» — вертолет уже был за них послан. Несмотря на промежущую ночь и сильный ветер, игрушечный МИ-2, отчаянно качаясь в шатком небе, тем не менее вскоре плюхнулся на лед подле «Миготина».

Еще издали в свете вертолетных фар Глу-

шики увидели напренившуюся, потягивающую теплоход. Отмерьте семь полновесных шагов — вот такой длины получила реальная высота в человеческий рост приборами «Коли Миготин». Настоящая река времени с зедеными крошевом кильнула в недрах сухогруза. К моменту прибытия капитана-наставника края на теплоход уже составляли 15 градусов и неумолимо нарастал с каждой минутой...

— «Миготин», «Миготин», — тихая обстановка на вашем теплоходе уже известна Владивостоку и Москве, — вдруг напрямую загремел в динамике голос начальника штаба морских операций Ф. Полушкина. Всему экипажу разрешили покинуть судно. Всему экипажу покинуть судно. Как поняли? Прием...

И микрофон шагнул Глушику.

— Теплоход будет спасать. И тут же постыли в разговоре решительную точку: — До сих пор...

Владимир Иосифович и Валентин Алексеевич Цыкунов — капитан «Коли Миготине», — посовещавшись, остались на борту только де-

ходом дойти до Провидения, там есть условия для небольшого ремонта. И вода на себя ответственность за такой опасный переход. Опытному наставнику доверили и эту смекрасившую операцию...

Зночек со спасением «Коли Миготине» — одни из самых геройских страниц Арктики.

Свой путь на капитанский мостик Владимир Глушик начал с сорокачетверти. Да, да, первая морская практика в ученике когда-то так и называлась — «сорокачетверти». Ныне он уже сам известный и уважаемый, многоцветный морской волк. Очень много им вережится, видел всякое. На его глазах — и такое было — потягивали ягоды, уходили под воду суда... Над его головой во Владивостоке пронеслись американские самолеты, сбрасывающие бомбы, он смылся под себя свист основиков... За тридцать лет море приносит горечи, и тревоги, и радости. Море — это жизнь, его жизнь — море.

С Владимиром Иосифовичем мы долго выясняли: где еще сегодня, кроме известной нам Поповки, живут Глушики? Капитан сообщил, что одна фамильная ветвь из родного села простились с краем прижилась в Аянском районе Приморского края. Держим путь туда. В знаменитый сюжет «Женщина».

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей, которые не выкроют равнодушно на окружающий их мир, а старательно румы и разумом его пре-

воспитывают им свою жизнь...

Галина Васильевна — человек беспокойный.

до всего ей дело. Она из тех людей,

ВЫСТАВКИ

• R. ВАЛНЕР. Портрет набора милиции М. Веббии.

Поэзия живописи

Живопись Риты Валнере — явление увлекательное и своеобразное. Ее произведения в Центральном доме художников — примечательные событые культурной жизни столицы. Любители изобразительного искусства знакомы с творчеством Валнере. Ее тематические композиции, портреты, пейзажи и натюрморты неоднократно были на всесоюзных групповых выставках, вызывая к себе неподдельный интерес, блаженственную реакцию прессы. Сегодня в залах над Москвой-рекой развернута персональная экспозиция. Такие акции в жизни художника носят (за редким исключением) исключительный, можно сказать, исторический для творческой судьбы характер. Есть, впрочем, рекордсмены по выставочной деятельности. Но большинство мастеров относятся к монографической экспозиции в достаточной степени осторожно. Это те, кто склонен прислушиваться к наиболее здучным и подготовленным зрителям. Взыскательные художники, отдавая должное их мнению, часто опасаются развернуть свою панораму своего творчества. Он в колбаках перед самими собой. Кто будет принять труд целой жизни? А вдруг попадутся «Случай, однобранко, плоское!» А вдруг: «Навороты квадратные километры красящего колата, и что?» Это такие размышления, они, впрочем, удел людей нравственных, которые чуются громкими звуками.

Выставка Риты Валнере проходит неспешно и достойно. Она не потерялась среди других, достаточно престижных экспозиций Центрального дома. Рядом расположились первые выставки индийского творчества и буйства на силе для каждого, казалось бы, конкурента персонажа Аристика Лентулова.

Выставка Риты Валнере не только привлекает, но и надолго удерживает своего зрителя. Чем? Очевидно, неоднозначностью и неожиданностью содержания, высокой культурой живописи. Поэтичность, обра-

щущая к чувствам глубоким, вечным, к исторической памяти. Сложны, но искренним языком, метафорическим, тра- бующим напряженного взаимного разговора с читателем. Современность языка без какой-либо примеси китча, без прикрасы алияльной лыни массовой культуры.

К чему она стремится в искусстве? К самому сложному. Она помнит: главное — человеческий, индивидуум, во времени и конкретном пространстве, его духовная жизнь. Любовь, совместный труд, материество, поэзия, муз творчества, на- простые взаимоотношения человека с природой, горные вы- си и цели самого искусства — это примерный талантливый диапазон художника, напряженного разыгрывания с читателем.

Современность языка без какой-либо примеси китча, без прикрасы алияльной лыни массовой культуры.

Голос день под облаками, птицы открылись.

Парни с профилем

человеков,

где же мы встречались?

На пустынном берегу

в сумерки обмыенные

Мы утомлены первые

над рекой туманной!

Это из стихов Марка Чайкина о красных латышских стрелках, это по поводу полотна Валнере «Память отца».

Тематические композиции Валнере несут в себе элементы. Она не скрывает своей любви наземному и прочному слову Я. Райниса Ю. Машинич сам в прошлом лауреат А. Валентина Анатольевича Забызова — инженер. Он сейчас трудится не одном из предприятий Томска.

ПЕСНЬ о партийном билете

В Доме культуры завода «Калибр» состоялась торжественная встреча самодельного композитора из Томска В. Забызова с ветеранами предпринятия.

— Эта песня впервые прошла на I Всесоюзном фестивале самодельного творчества в Кремлевском Дворце съездов, — говорит Валентин Анатольевич. — А через несколько лет издательство «Плакат» выпустило первый музыкальный плакат с этой песней.

Звучит музыка, онканают слова — песня исполнена Ю. Машинич — член творческой группы «Голос памяти» при музыкальном обществе Томской области.

Военно-патриотическая тематика всегда была близка композитору.

В 1954 году В. Забызов поступил в Москву и по комсомольской путевке приехал в Томск. Тема Сибири в творчестве композитора занимала важное место. Кстати, главный исполнитель всех песен коллектива Ю. Машинич сам в прошлом лауреат А. Валентина Анатольевича Забызова — инженер. Он сейчас трудится не одном из предприятий Томска.

С. ДИКОВСКИЙ.

ОТ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР

В целях поощрения художников, архитекторов и искусствоведов и дальнейшего развития советского изобразительного искусства и архитектуры президиум Академии художеств СССР ежегодно присуждает шесть золотых, двенадцать серебряных медалей и дипломы за лучшие произведения изобразительного искусства, архитектуры и художественной критики.

Право выдвижения кандидатов на золотые и серебряные медали и дипломы Академии художеств СССР имеют государственные, партийные и общественные организации, творческие союзы, научные учреждения в области изобразительного искусства и архитектуры, художественные музеи, художественные учебные заведения, издательства, радиокомпании, газет и журналов.

Президиум Академии художеств СССР просит учреждения и организации сообщить, какие произведения изобразительного искусства, архитектуры, искусствознания и художественной критики, созданные и обнародованные в 1986 и 1987 годах, рекомендуются для рассмотрения и присуждения медалей и дипломов Академии художеств СССР.

Сведения об авторах, краткие аннотации и фотографии рекомендованных произведений необходимо присыпать до 31 декабря 1987 года по адресу: 119034, Москва, ул. Кропоткинская, дом 21.

ПОД ЭГИДОЙ ЮНЕСКО

В Москве был проведен симпозиум представителей кинематографа, развивающихся стран Африки. Он состоялся в рамках международной программы развития коммуникаций, осуществляемой ЮНЕСКО. Руководил симпозиумом Всеобщий научно-исследовательский институт киновидения при Госкино СССР. В нем участвовали деятели кино Бенина, Камеруна, Кении, Конго, Мадагаскара, Мозамбика и Центральноафриканской Республики. Из Буркина Фасо прибыл генеральный секретарь Панафриканской Федерации кинематографистов, известный режиссер Гастон Каборе.

Ведущие советские кинокритики рассказали о современном состоянии нашего кино, о новых процессах в нем, сейчас происходящих. В дискуссии о путях развития кино Африки приняли участие обучающиеся во ВГИКе африканские студенты.

О. ТИМОФЕЕВ.

СОТРУДНИЧЕСТВО КУЛЬТУР

с делегациями литераторов.

— Мы пытались внести вклад в формирование и утверждение нового мышления путем разносторонней деятельности, направленной на сохранение общечеловеческой гуманистической морали, отвергающей войну как средство решения спорных проблем, — заявил первый секретарь Союза писателей СССР В. Карлов.

Только в Советском Союзе побывала большая общеевропейская делегация представителей общественности Франции — участников акции «Инициа-

(Корр. ТАСС).

Это документальная композиция «Звуковая летопись Валентина Антере», сочинение советских кинорежиссеров «Лицеси о Ленине. Родина, партии», сувенирный альбом с записями музыки народов СССР, пластинка «Музика первых лет Октября», книга «Песни про первые годы Советской власти» Г. Попова, А. Молосова, А. Жиготова, симфония № 12 «1917 год». Шостакович, записал революционные песни в исполнении Г. Соловьева, К. Калининой, А. Крупской, музыкально-поэтическая композиция, посвященная колыбели революции — городу Ленинграду, диски, записанные на звукоснимательном оборудовании российского производителя.

Наверное, особое следят отдельные документально-художественные композиции, которые подготовлены совместно с Центральным государственным архивом звукоизделий СССР — «Говорят Красная площадь». Ведь здесь неоднократно выступали перед

трудящимися великий Ленин, видные деятели Советского государства, проходили парады народов, торжественные начинания с триумфом годов, на которых премьера которого состоялась в Ленинграде 26 сентября 1969 года.

Симфония Д. Шостаковича, симфонический оркестр Министерства культуры СССР под управлением Геннадия Романовского, Сопрано — Мандала Гарашвили, Бас — Анатолий Салмин.

РАБОТАЛ ДЛЯ СССР

ЛЕ КОРБЮЗЬЕ: «Ваша страна представляет великолепные, необыкновенные возможности, и нужно, чтобы современная архитектура нашла в ней не только свое место, но и свое настоящее выражение».

ЭТИ слова, обращенные в письме к А. Веснику свыше полувека назад, и сегодня являются наставлением своего рода завещанием выдающегося зодчего «Вы меня хорошо знаете, чтобы быть уверенным, что всегда найдете во мне сочувствие ко всему честному, смелому, бескорыстному — всему, что следует неизбежному развитию общества, что может принести людям настоящую счастье...» Корбюзье верил, что прогрессивное развитие общества должно способствовать небывалому подъему и расцвету архитектуры. Передовые взгляды зодчего были всегда чудом реакционными силами. Не случайно поэтому книги Корбюзье не получали тогда читателей. А Корбюзье верил в грядущий мир, в будущее архитектуры.

«Что я думаю о творчестве Корбюзье? — размышляет Витаутас Чеканаскус, народный архитектор СССР, представитель среднего поколения советских зодчих.

Сегодня архитектура стилистически смешана и многообразна, чем то, которую исповедовал Корбюзье.

Однако значительный его вклад в мировую архитектуру не подлежит сомнению. С творчеством Корбюзье и познакомился еще на студенческой скамье. Это было заочное знакомство по стилю. Встреча непосредственно с творениями Корбюзье состоялась, когда я поехал во Францию. Из удивленного: жилой комплекс в Марселе, общежитие швейцарских студентов в Париже и монастырь в Германии.

С тех пор я стал изучать архитектуру Корбюзье.

Сейчас я работаю в Томске, где я построил

здания, которые я считаю

лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими в мире.

Сейчас я работаю в Томске, где я

считаю лучшими